УДК 94 Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2016. Вып. 1

М. Ю. Илюшина

ПОСЛЕДНИЙ МАМЛЮКСКИЙ СУЛТАН В ВОЙНЕ С ОСМАНАМИ (1516–1517)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

Туманбей (1516–1517) вошел в историю как последний правитель Султаната мамлюков, могущественного государства, созданного рабами-воинами в Египте в XIII в. и просуществовавшего более 250 лет. Он находился у власти всего несколько месяцев, уже после того, как мамлюки проиграли решающее сражение в войне с османами и судьба Султаната была фактически предрешена. Туманбей оказался перед непростым выбором: отстаивать независимость, рискуя погибнуть, или принять поражение, получив шанс сохранить не только жизнь, но и место в политической элите Египта. Подробное рассмотрение событий конца 1516 — первой половины 1517 г., ряд деталей, касающихся финансового и военного положения Султаната, которые до сих пор оставались за пределами внимания исследователей, позволяют выявить совокупность факторов, которые привели последнего мамлюкского султана к гибели, и представить более ясную картину заключительного этапа османо-мамлюкского противостояния. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: Туманбей, мамлюки, Египет.

THE LAST MAMLUK SULTAN TUMANBEY IN THE OTTOMAN-MAMLUK WAR (1516–1517)

M. Yu. Iliushina

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

National Research University Higher School of Economics (HSE),
16, ul. Soyuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russian Federation

Tumanbey (1516–1517) was the last head of Mamluk Sultanate, the powerful state created by slaves-soldiers in Egypt in the XIII century and lasting for more than 250 years. Tumanbey ruled only for some months, after the main battle in the second Ottoman-Mamluk war (by Marge Dabik). Tumanbey had a difficult choice: to defend independence, risking to lose the power and to die or to accept defeat, having a chance to keep not only life, but also a place in political elite of Egypt. He came to the throne in very difficult circumstances. In fight at Marge Dabik Qansukh al-Guri's army was crushed. The Egyptian treasury appeared in Selim I's hands that deprived Tumanbey of opportunity to equip new army and to stop advance of Ottomans. The strategy of fight developed during numerous mutinies for control over the capital, military valor, personal courage and phenomenal persistence in aspiration to a victory did not help Tumanbey to keep the power. Detailed consideration of events of the end 1516 — the first half of 1517, a number of details concerning the finance and the army of Sultanate allow to reveal some factors which led Tumanbey to death, and to present a clearer picture of the final stage of Ottoman-Mamluk opposition. Refs 15.

Keywords: Tumanbey, Mamluks, Egypt.

Предыстория и основные вехи конфликта

Мамлюкский султанат располагал обширными территориями, неоднородными по своему составу и значению. Центральные положение занимал Египет, Каир был столицей и главной резиденцией мамлюкских султанов. В Сирии географи-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

ческие особенности, довольно пестрый этнический и религиозный состав населения обусловили историческое разделение территорий на семь провинций: Дамаск (аш-Шам), Алеппо, Триполи, Хама, Сафад, Газа и Карак. В каждой из провинций верховную власть представлял наместник султана, не менее важную роль играл начальник цитадели, оба подчинялись непосредственно султану. Разделение власти между наместником, который решал общие вопросы управления провинцией, и начальником цитадели, командовавшим гарнизоном, в известной степени ограничивало влияние обоих и позволяло султану осуществлять более эффективный контроль над сирийскими территориями. Возможность гибко влиять на ситуацию в Сирии была весьма актуальна, поскольку именно эта часть султаната чаще всего подвергалась вторжению извне и становилась очагом мамлюкских мятежей, имевших целью захват центральной власти. Помимо Сирии и Египта мамлюки располагали вассально зависимыми территориями в Анатолии, Барке, Нубии, Йемене и Хиджазе [1, с. 143; 3, S. 55–56]. Во второй половине XV в. особую значимость приобрели эмираты в Анатолии, составившие приграничную или «буферную» зону между растущей Османской империей и Султанатом мамлюков. Обе державы боролись за влияние в этой важной в стратегическом отношении области.

Важнейшим арабским источником для изучения периода правления султанов Кансуха аль-Гури (1501–1517) и Туманбея (1517), а также истории покорения Египта османами является хроника «Чудесные цветы…» («بدائع الزهور فى وقائع الدهور») Мухаммада ибн ʼАхмада ибн Ийаса аль-Ханафи (1448–1524), выходца из семьи черкесских мамлюков, который был вхож в круг военной элиты и высокопоставленных чиновников султаната.

К числу исследований, наиболее полно отражающих предысторию османо-мамлюкского противоборства и события первой османо-мамлюкской войны, относится работа Ш. Хар-Эля *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*, выпущенная издательством *Brill* в 1995 г. Обстоятельный труд по истории османского завоевания арабских стран, опубликованный в Москве в 1984 г., принадлежит Н. А. Иванову.

Со второй половины XIV в. османы активно расширяли границы своего государства, используя благоприятные для экспансии факторы: Европа была ослаблена последствиями опустошительной чумной эпидемии, Византия вступила в фазу политической деградации, теряя силы в гражданских войнах и дворцовых переворотах, а соперничество Генуи и Венеции не позволяло им объединиться и дать отпор османам на море [4, p. 414]. Но до тех пор, пока османы наступали на владения христиан, а в своих посланиях почтительно признавали авторитет мамлюкских султанов в мусульманском мире, в Каире не воспринимали растущую османскую державу как угрозу. Ситуация изменилась, когда турецкие армии двинулись на восток. Напряженность в отношениях символически проявилась в нарушении дипломатического этикета. Прибывший в 1464 г. ко двору султана Хушкадама (1461–1467) османский посланник отказался целовать землю у ног мамлюкского правителя, как того требовал обычай. Хушкадам был оскорблен и, в свою очередь, не стал отправлять Мехмеду II ответное посольство [5, p. 79].

В постепенно нараставшем конфликте между двумя державами османы неизменно занимали активную позицию, стремясь к максимальному расширению зоны своего влияния, что вполне соответствовало имперской идее с ее духом экспансии,

безграничного вбирания в себя новых народов и территорий [6, с. 15]. Мамлюки, напротив, пытались сохранить *status quo,* удержать завоеванные ранее позиции. В конечном итоге их действия чаще всего были вынужденным ответом на инициативу османов [5, p. 6].

Первая османо-мамлюкская война началась в 1486 г. После того как в трех крупных сражениях мамлюки одержали победу, в 1491 г. был заключен мир. Каитбей (1468–1496), возглавлявший борьбу с османами, умер в 1496 г. В течение следующих пяти лет в Каире, опустошенном эпидемией чумы, сменилось четыре султана, и только в 1501 г. одному из мамлюков Каитбея, Кансуху аль-Гури (1501–1516), удалось стабилизировать ситуацию. Тем временем османы восстановили силы после поражения в войне 1486–1491 гг. и продолжили борьбу за гегемонию на Ближнем Востоке. Их соперником наряду с Султанатом мамлюков стало основанное в самом начале XVI в. в Иране шиитское государство Сефевидов. 23 августа 1514 г. османы разгромили сефевидскую армию и в начале сентября вступили в Тебриз.

Кансух аль-Гури не решился поддержать шиитов-сефевидов и делал все возможное, чтобы избежать открытого конфликта с османами. Селим, в свою очередь, дезориентировал противника тонкой дипломатической игрой, продолжая тем временем продвигаться к границам султаната. В начале августа 1516 г. османы вторглись на территорию мамлюкской Сирии. 24 августа 1516 г. на поле Мардж Дабик к северу от Алеппо османы нанесли сокрушительное поражение мамлюкам. Кансух аль-Гури погиб на поле боя (по одной из версий, убедившись, что сражение проиграно, он принял яд) [1, с. 151–155; 2, с. 25–30].

Туманбей на пути к власти

Сорок седьмым и последним из мамлюкских султанов Египта стал Туманбей. О его происхождении источники умалчивают. Известно только, что он родился в 1473 г. и был родственником, возможно, племянником Кансуха аль-Гури, который купил его, а затем освободил, что было обычной практикой среди мамлюков. Туманбей прошел курс обучения в *тибаке*[1] и начал свою карьеру с должности султанского камердинера — *'амира джамдара,* затем он получил звание эмира десятка и еще через некоторое время — эмира сорока. После этого он занял высокий пост главного виночерпия, а позднее возглавил канцелярию султана. Туманбей проявил незаурядные способности к управлению, и вскоре помимо канцелярии под его начало перешли ведомства недвижимости, мебели и палаток, платья, оружия, верховых животных, музыкальных инструментов и охоты султана. Затем Кансух аль-Гури прибавил к его обязанностям верховный надзор за всеми сельскохозяйственными и ирригационными работами в Египте, включая строительство мостов, дамб и каналов, обмер земли, сбор и доставку сельскохозяйственной продукции в Каир. Туманбею подчинялись пять главных *кашифов,* т. е. управляющих: три — земель Верхнего Египта и два — Нижнего. Молодой родственник султана ни разу не дал повода к подозрению в измене и в результате получил еще одну должность: он стал официально замещать Кансуха аль-Гури, если тот покидал столицу. При этом Туманбею было дано право распределять назначения среди эмиров высше-

[1] Слово *тибак* в хрониках мамлюкского периода используется для обозначения расположенных в каирской цитадели казарм и специальных школ для мамлюков.

го ранга и выделять *икта'*. Не было сомнений в том, что именно ему Кансух аль-Гури доверит власть, отправляясь в 1516 г. в Сирию, чтобы сразиться с османами [7, с. 150; 8, s. 11–13].

После поражения на поле Мардж Дабик эмиры, оставшиеся в Каире, в соответствии с завещанием погибшего аль-Гури, избрали Туманбея его преемником. В течение пятидесяти дней Туманбей не принимал назначения. Султанат фактически лишился всех своих территорий в Сирии, армия была разбита. К тому же Туманбей знал о разногласиях среди мамлюков, ставших одной из причин поражения в Сирии, и, вероятно, опасался, что после возвращения в Египет недовольные эмиры, участвовавшие в битве с османами, могут повернуть оружие против него. Положение было критическим. В конце концов, мамлюки при поддержке близких ко двору *улемов*, следовавших, по-видимому, известному принципу «Сорок лет с несправедливым султаном лучше, чем час безвластия»[2], настояли на том, чтобы Туманбей принял власть. Возведение на престол состоялось 11 октября 1516 г. в отсутствие халифа аль-Мутаваккиля III, который находился в плену у османов. Традиционное торжественное шествие было лишено обычных атрибутов: ни балдахина, увенчанного серебряной птицей, ни позолоченного седла, ни расшитого золотом чепрака для коня нового султана в дворцовых кладовых не нашлось [10, с. 297; 11, s. 1038, 1051; 8, s. 13].

Туманбей попытался сохранить хорошие отношения с приближенными Кансуха аль-Гури и не стал радикально менять основной состав администрации и армейского командования, хотя не все эмиры, которым он сохранил должности, готовы были его поддержать [8, s. 15–18]. Стремление избежать внутренних конфликтов в условиях угрозы османского вторжения в Египет было, возможно, не лишено разумных оснований, но, как показали дальнейшие события, оно не спасло Туманбея от гибели, а Султанат мамлюков — от военного поражения.

От трона до виселицы

В середине декабря 1516 г. группа султанских мамлюков обнаружила на окраине города небольшой отряд османов, которые объявили, что их отправил султан Селим I с посланием к Туманбею и письмами к нескольким мамлюкским эмирам. Допрос показал, что османский посланник, которого сопровождали около пятидесяти человек, нанял бедуинов, с тем чтобы они провели его в столицу, минуя мамлюкские гарнизоны. В числе сопровождающих был и один из сирийских эмиров. Попытка незаметно проникнуть в Каир, многочисленные послания, адресованные египетским эмирам, заставили мамлюков заподозрить, что под прикрытием официальной миссии в столицу пытались попасть шпионы и вербовщики. Османских делегатов без особых церемоний препроводили в дом начальника султанской канцелярии для выяснения всех обстоятельств дела.

Когда глава османского посольства въехал во двор резиденции начальника султанской канцелярии, ему предложили спешиться и поприветствовать хозяина дома. Османский посланник отказался сделать это, стал браниться, выхватил меч и попытался разогнать окруживших его мамлюков. Начальник султанской канце-

[2] Подробнее о соотношении понятий «власть» (как гарант социальной стабильности) и «справедливость» в системе исламских ценностей см.: [9].

лярии эмир ʻАлан приказал разоружить посланника. В результате небольшой стычки глава посольства и сопровождавшие его османы были избиты и заключены под стражу. Вскоре выяснилось, что в городе успели скрыться еще около сорока османов, находившихся в составе упомянутого выше отряда. Двоих бедуинов, нанятых османами, казнили за пособничество шпионажу. Когда группа особенно рьяных мамлюков явилась в дом начальника султанской канцелярии, чтобы расправиться с остатками «османского посольства», эмир ʻАлан решительно воспротивился этому, и арестованные остались под его охраной[3].

Узнав о случившемся, Туманбей приказал доставить ему обнаруженные у османов послания. Селим I предлагал мамлюкскому правителю признать власть османского султана, произносить его имя в пятничной молитве и чеканить на монетах. «Будь моим наместником, — писал Селим. — Тебе — все от Газы до Египта, а нам — от Сирии до Евфрата» [11, s. 1063]. В случае если его предложение не будет принято, Селим грозился явиться в Египет и убить всех черкесов до единого. Туманбей был разъярен и оскорблен. Никакого ответа османское посольство не получило [11, s. 1062–1063].

Тем временем Селим I занял все крупные города Сирии и остановился у Газы. Мамлюкский комендант Газы не собирался сдаваться без боя и просил прислать подкрепление из Каира. Туманбею с трудом удалось собрать около десяти тысяч человек, часть которых составили не завершившие обучение воспитанники *тибаков,* черные рабы и выпущенные из тюрем преступники. Пехотинцев с ружьями разместили на трех десятках деревянных подвод, запряженных быками. Денег, для того чтобы выплатить обычные «подъемные» эмирам, которые должны были возглавить это жалкое подобие войска, просто не было. Дело в том, что, отправляясь в Сирию, Кансух аль-Гури взял все, что хранилось в египетской казне с собой. Во-первых, мамлюкские султаны, покидая столицу на длительный срок, предпочитали увозить и казну, и халифа как своеобразную гарантию собственного благополучного возвращения на трон: в случае заговора или мятежа оставленные деньги обеспечили бы противнику преимущество в военной силе, а халиф мог придать его притязаниям на власть законный характер. Во-вторых, Кансух аль-Гури планировал укрепить лояльность своих сирийских наместников и верноподданнические настроения среди местных жителей. Намечалась помпезная поездка, которая должна была продемонстрировать могущество султана, весь блеск и сияние его двора. Пятьдесят верблюдов были нагружены сокровищами султана, стоимость которых, по некоторым оценкам, достигала миллиона динаров [12, p. 496]. Многие эмиры также отправились в путь, имея при себе значительные суммы денег. Кансух аль-Гури все еще рассчитывал избежать генерального сражения с османами. Когда Селим ответил на предложение заключить мир отказом и армия мамлюков готовилась к бою, египетская казна и деньги эмиров были оставлены в укрепленной цитадели Алеппо. После поражения на Дабикском поле наместник Алеппо сдал османам город без боя, и в распоряжении Селима оказались все деньги мамлюкского султана и его эмиров. У Туманбея остались только его собственные средства, которых не могло хватить на снаряжение новой армии: в казне, как пишет Ибн Ийас, не было «ни динара, ни дирхама» [11, s. 1053].

[3] Ср. с: [2, с. 35].

Мамлюки, не получавшие никакого вознаграждения, использовали любую возможность, чтобы уклониться от участия в походе. Возобновились разногласия между молодыми гвардейцами Кансуха аль-Гури и ветеранами мамлюкского войска (последние заявили, что не тронутся с места, пока не получат по 130 динаров каждый)[4]. Приближенные советовали султану последовать примеру его предшественников и прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы обеспечить армию, но Туманбей категорически отказался от незаконных конфискаций частной собственности, посягательств на доходы от вакфов и введения дополнительных налогов. Он заявил: «Ничего я не возьму несправедливостью в дни моего правления». Многие современники и свидетели этих драматических событий были убеждены, что Туманбей лишил себя таким образом последнего шанса остановить османов и не допустить их вторжения в Египет. Возможно, султан опасался, что поборы только усугубят напряженную ситуацию в стране, или полагал, что твердая приверженность законам шариата и принципам добродетельного правления — лучший выход в создавшемся положении. Как бы то ни было, исход битвы был предрешен. Туманбей понес тяжелые потери в живой силе и вооружении, Газа перешла под контроль Селима, и османы оказались у египетской границы [11, s. 1060, 1065; 8, s. 33–37].

Обстановка в Каире накалялась с каждым днем. Туманбей едва удерживал мамлюков, жалование и довольствие которых пришлось значительно урезать, от грабежей и насилия. Личные гвардейцы Кансуха аль-Гури, вернувшиеся из Сирии, были недовольны тем, что решение об избрании Туманбея было принято без их участия и прочили в султаны Мухаммада, сына аль-Гури. Город наводняли османские шпионы, один из них совершил покушение на Туманбея. За пределами столицы бесчинствовали племена бедуинов. Ибн Ийас отмечает, что в тот год они принесли больше зла и разрушений, чем в свое время крестоносцы [11, s. 1054, 1064, 1075; 8, s. 35–37].

Армия Селима подступила к стенам египетской столицы 22 января 1517 г. Готовясь к сражению, Туманбей потратил большую часть имевшихся у него сил и средств на огнестрельное оружие. Из египтян и нубийцев были сформированы отряды стрелков, пушки установили на горе аль-Мукаттам и в районе ар-Риданийа. Но предпринятые действия оказались неэффективны. Тяжелые орудия увязли в песке, и османы, располагавшие информацией об организации обороны Каира, легко обошли неповоротливые пушечные дула стороной. Местное население, мобилизованное Туманбеем, не имело достаточного опыта владения оружием и участия в боевых действиях. Сражение было проиграно, Туманбей вместе с остатками верных ему мамлюков вынужден был покинуть собственную столицу и отступить. Три дня в Каире продолжались погромы. Всех мамлюков, найденных в городе, казнили на месте [1, с. 156–157; 12, p. 502; 13, S. 187–190; 8, s. 39–40].

Торжественное вступление Селима в столицу Султаната мамлюков состоялось в понедельник 26 января 1517 г., а еще раньше, в пятницу, в мечетях Каира уже читали молитву в его честь. Но Туманбей все еще не сдавался. В среду, 28 января, он со своим отрядом пробрался в город и поджег лагерь османов. К контратаке мамлюков присоединились египтяне, в основном из числа тех, кто входил в состав сформированных ранее Туманбеем стрелковых подразделений. Османы решили отступить, и в ближайшую пятницу в мечетях Каира снова провозгласили молитву в честь сул-

[4] Подробнее о разногласиях между молодыми мамлюками Кансуха аль-Гури и мамлюками-ветеранами см.: [1, с. 154].

тана Туманбея. Мамлюки удерживали город четыре дня. В субботу, 31 января, не выдержав непрекращавшегося обстрела, они вынуждены были оставить занятые позиции. В Каир вернулись османские военные части, и начался новый погром. Дома всех, кто оказывал помощь мамлюкам, были сожжены. По оценкам некоторых арабских исследователей, число погибших в ходе этих событий египтян достигало десяти тысяч, а мамлюков — эмиров и рядовых воинов — восьмисот человек [8, s. 43; 11, s. 1078, 1081].

3 февраля, во вторник, Селим торжественно вошел в каирскую цитадель. Тем временем Туманбей нашел прибежище в аль-Бахнасе[5] и начал формирование новой армии, часть которой составили бедуины Верхнего Египта. Селим сделал попытку справиться со своим противником силами мамлюков-предателей. Он отправил в аль-Бахнасу экспедиционный корпус на нескольких кораблях под командованием Хайр-бея, который тайно помогал османам еще на Дабикском поле [1, с. 154]. Вылазка закончилась провалом. Туманбей сумел разгромить нападавших и завладеть их оружием [11, s. 1079, 1085–1086; 8, s. 44].

Второй отряд, посланный Селимом против непокорных мамлюков, возглавил еще один эмир, который перешел на сторону османов, — Джанбирди аль-Газали. Он был, между прочим, членом семьи Туманбея — братом его жены, и только это спасло его от неминуемой смерти: когда аль-Газали прибыл в аль-Бахнасу, Туманбей вызвал его на поединок, сумел сбросить с коня и приставил меч к горлу поверженного наземь противника. Туманбей не стал убивать кровного родственника своей жены, который, в свою очередь, поклялся никогда больше не идти с оружием против Туманбея [8, s. 45].

Вскоре после этого в Каир пришло послание, в котором Туманбей соглашался упоминать имя османского султана в пятничной молитве, чеканить его на монетах и присылать в Стамбул *харадж* при условии, что Селим и его армия покинут Египет и никогда не будут вмешиваться в его дела. Туманбей писал, что делает это предложение не потому, что боится сражения, а только для того, чтобы остановить кровопролитие. Селим решил согласиться и, чтобы заключить мир, отправил в Верхний Египет посольство, которое возглавили четверо главных судей Каира и представитель халифа. Уже на подступах к аль-Бахнасе посольство подверглось нападению мамлюков, не согласных с решением Туманбея, османы были убиты, богатые подарки, приготовленные для последнего черкесского султана, украдены [11, s. 1087–1089].

Пути к переговорам были отрезаны. Решающее сражение состоялось у пирамид Гизы. Селим лично командовал армией османов, он установил пушки и отряды стрелков на берегу Нила. Непрерывный огонь не позволил использовать мамлюкам тактику конной атаки, бедуины, выступавшие на стороне Туманбея, в решающий момент покинули поле боя. Османы одержали победу. Туманбей и эмиры из его ближайшего окружения нашли пристанище в бедуинском племени, шейх которого во время одного из карательных рейдов султана Кансуха аль-Гури был захвачен, а затем помилован и освобожден благодаря заступничеству Туманбея. Селим решил добиться выдачи своего противника без применения силы. Он пообещал, что не будет брать ни одного дирхема с земли, которая принадлежит шейху, укрывав-

[5] Город аль-Бахнаса находится приблизительно в 160 км к югу от Каира.

шему Туманбея, что этот шейх займет самое почетное место среди всех бедуинов Египта. Туманбей был выдан османам. В воскресенье 13 апреля 1517 г. его казнили [8, s. 46–47; 49–50]. Египет, как и Сирия, стал провинцией Османской империи.

Заключение

Все попытки последнего мамлюкского султана отстоять независимость окончились провалом. Туманбей вступил на престол в весьма сложных обстоятельствах. В битве при Мардж Дабик была разгромлена армия Кансуха аль-Гури. Египетская казна оказалась в руках Селима I, что лишало Туманбея возможности снарядить новое войско и остановить продвижение османов. Ни выработанная в ходе многочисленных мятежей стратегия борьбы за контроль над столицей (быстрое и неожиданное вторжение в Каир, создание базы для контрнаступления в Верхнем Египте), ни военная доблесть, личное мужество и феноменальная настойчивость в стремлении к победе не помогли Туманбею сохранить власть. Как показали дальнейшие события, после Дабикского сражения и поражения у Газы единственный путь, который позволял мамлюкам удержать свои позиции во властной элите Египта и избежать полного уничтожения, состоял в компромиссе с османами. Попытка Туманбея заключить соглашение с Селимом окончилась провалом из-за отсутствия дисциплины и единства среди уцелевших после сражений в Каире мамлюков: как уже говорилось выше, далеко не все эмиры были готовы поддерживать своего последнего султана при любых обстоятельствах.

Еще до начала активных военных действий в Сирии тайные переговоры с османами вел эмир Хайр-бей. Он принадлежал к числу мамлюков Каитбея (1468–1496), имел звание эмира тысячи и долгое время был наместником султана в Алеппо [11, s. 315; 8, s. 56]. В сентябре 1516 г. Хайр-бей открыто перешел на сторону османов, а через год, 9 сентября 1517 г. был назначен наместником Египта [1, с. 154]. Фактически Хайр-бей получил то, что Селим предлагал Туманбею — пожизненное управление Египтом при условии выплаты *хараджа*, а также упоминания имени османского султана в пятничной молитве, чеканки его на монетах.

С присущей ему гибкостью и прагматичностью османское правительство проявляло известную лояльность по отношению к элитам в своих многочисленных провинциях и предпочитало адаптацию, а не полную замену или уничтожение местных структур власти [14, p. 228]. Те мамлюки, которые были готовы принять новые правила игры, использовали интеграцию в османское административно-финансовое пространство и армию для того, чтобы восстановить силы и подготовиться к реваншу. Такая тактика позволила им сохранить традиции мамлюкского «дома»[6] и мамлюкской военной системы, вернуть утраченные позиции в политической элите страны, сформировать новую, альтернативную османской модель управления Египтом в форме бейликата[7], а позднее добиться фактической независимости от Высокой Порты. Мамлюкская военная организация продолжала функционировать до начала XIX в., тогда как история мамлюкских султанов закончилась вместе с гибелью последнего *бурджитского* властителя Египта Туманбея.

[6] О мамлюкском «доме» см.: [1, с. 130–131].

[7] О бейликате как специфической, созданной мамлюками форме управления Египтом см.: [15].

Литература

1. *Зеленев Е. И.* Мусульманский Египет. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. 372 с.

2. *Иванов Н. А.* Османское завоевание арабских стран 1516–1574. М.: Наука, 1984. 237 с.

3. *Sievert H.* Der Herrscherwechsel im Mamlukensultanat. Historische und historiographische Untersuchungen zu Abū Ḥāmid al-Qudsī und Ibn Taġrībīrdī // Islamkundliche Untersuchungen. Band 254. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2003. 184 S.

4. *Glabb J.* The Lost Centuries. From the Muslim Empires to the Renaissance of Europe. 1145–1453. London: Hoder and Stoughton, 1967. 511 p.

5. *Har-El S.* Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491. Leiden; New York; Koln: E. J. Brill, 1995. 238 p.

6. *Зеленева И. В.* Геополитика и геостратегия России (XVIII — первая половина XIX века). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 270 с.

7. *Илюшина М. Ю.* Мухаммад ибн ʼАхмад ибн Ийас о ближайшем окружении Кансуха аль-Гури (1501–1516) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2012. № 2 (6). С. 148–154.

8. *ʼUsama Hasan*. Tumanbay ʼAkhir Salatin al-Mamalik. Ghiza: Dar al-ʼAmak l-l-nashr wa-l-tawziʿ, 2000. 64 s.

9. *Игнатенко А. А.* Парадоксы и антиномии властвования в средневековом исламе (на материале «княжьих зерцал» — «поучений владыкам») // Восток / Oriens. 1993. № 2. С. 15–27.

10. *Фильштинский И. М.* История арабов и халифата (750–1517 гг.). М.: АСТ; Восток-Запад, 2008. 349 с.

11. *Muhammad b. ʼAhmad b. ʼIyas al-Hanafi al-Misri*. Al-Muhtar min Badaʾiʿ al-Zhur fi waqaʾiʿ al-Duhur. Matabiʿ al-Shaʿb, 1960. 3 j. J. 1. 468 s.

12. *Winter M.* The Ottoman occupation // The Cambridge History of Egypt. Vol. 1. P. 490–520.

13. *ʼAhmad Fuʾad Mutawwali*. Al-Fath al-ʿUthmani li-l-Sham wa-Misr. Al-Qahira: al-Zahraʾ li-l-ʾIʿlam al-ʿArabi, Qasr al-Nashr, 1995. 394 s.

14. *Pamuk Q.* Institutional Change and the Longevity of the Ottoman Empire, 1500–1800 // Journal of Interdisciplinary History. 2004. No. 35.2. P. 225–247.

15. *Crecelius D.* The Roots of Modern Egypt. Minneapolis & Chicago: Bibliotheca Islamica, 1981. 201 p.

References

1. Zelenev E. I. *Musul'manskii Egipet* [*Muslim Egypt*]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2007. 372 pp. (In Russian)

2. Ivanov N. A. *Osmanskoe zavoevanie arabskikh stran 1516–1574* [*Ottoman conquest of the Arab countries 1516–1574*]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 237 pp. (In Russian)

3. Sievert H. Der Herrscherwechsel im Mamlukensultanat. Historische und historiographische Untersuchungen zu Abū Ḥāmid al-Qudsī und Ibn Taġrībīrdī. *Islamkundliche Untersuchungen*. Band 254. Berlin, Klaus Schwarz Verlag, 2003. 184 p.

4. Glabb J. *The Lost Centuries. From the Muslim Empires to the Renaissance of Europe. 1145–1453*. London, Hoder and Stoughton, 1967. 511 p.

5. Har-El S. *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*. Leiden, New York, Koln, E. J. Brill, 1995. 238 p.

6. Zeleneva I. V. *Geopolitika i geostrategiia Rossii (XVIII — pervaia polovina XIX veka)* [*Geopolitics and geostrategy of Russia (18th — the first part of 19th century)*]. St. Petersburg, St. Petersb. Univ. Press, 2005. 270 pp. (In Russian)

7. Iliushina M. Iu. Mukhammad ibn ʼAkhmad ibn Iias o blizhaishem okruzhenii Kansukha al'-Guri (1501–1516) [Muhammad ibn ʼAhmad ibd ʼIyas on the immediate milieu of Qansuh al-Ghuri]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [*Vestnik of Buryat Center of Science, Siberian branch of Russian Academy of Science*], 2012, no. 2 (6), pp. 148–154. (In Russian)

8. ʼUsama Hasan. *Tumanbay ʼAkhir Salatin al-Mamalik* [*Tumanbey, the last Mamluk Sultan*]. Ghiza, Dar al-ʼAmak l-l-nashr wa-l-tawziʿ, 2000. 64 p.

9. Ignatenko A. A. Paradoksy i antinomii vlastvovaniia v srednevekovom islame (na materiale «kniazh'ikh zertsal» — «pouchenii vladykam») [Paradoxes and antinomy of dominion in medieval Islam (on material of "kniazh'ie zertsala" — "lectures to lords")]. *Vostok / Oriens* [*The East / Oriens*], 1993, no. 2, pp. 15–27. (In Russian)

10. Fil'shtinskii I. M. *Istoriia arabov i khalifata (750–1517 gg.)* [*The history of Arabs and Chalifate*]. Moscow, AST Publ.; Vostok-Zapad Publ., 2008. 349 pp. (In Russian)

11. Muhammad b. ʼAhmad b. ʼIyas al-Hanafi al-Misri. *Al-Muhtar min Badaʼiʻ al-Zhur fi waqaʼiʻ al-Duhur* [*The Best Flowers on the Events of Fate*]. Matabiʻ al-Shaʻb, 1960. 3 j. J. 1. 468 p.
12. Winter M. The Ottoman occupation. *The Cambridge History of Egypt*. Vol. 1, pp. 490–520.
13. ʼAhmad Fuʼad Mutawwali. *Al-Fath al-ʻUthmani li-l-Sham wa-Misr* [*The Ottoman Conquest of al-Sham and Egypt*]. Al-Qahira, al-Zahraʼ li-l-ʼIʻlam al-ʻArabi, Qasr al-Nashr, 1995. 394 p.
14. Pamuk Q. Institutional Change and the Longevity of the Ottoman Empire, 1500–1800. *Journal of Interdisciplinary History*, 2004, no. 35.2, pp. 225–247.
15. Crecelius D. *The Roots of Modern Egypt*. Minneapolis & Chicago, Bibliotheca Islamica, 1981. 201 p.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2015 г.

Контактная информация

Илюшина Милана Юрьевна — кандидат исторических наук; aspirant_vf@mail.ru

Iliushina Milana Yu. — PhD; aspirant_vf@mail.ru